

КАЯ ЛИНД

ЭКСЛИБРИС

САД
ПОТЕРЯННЫХ
НАДЕЖД

18+

Кая Линд

Экслибрис: Сад потерянных надежд

<https://litres.ru/74004156>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нас с детства пугали злыми волшебниками. Говорят: будешь плохо себя вести — они придут за тобой и заберут. Я не верила им. Пока на пороге пансионата не появился он.

Он — чудовище. Тень, от которой бежит весь магический мир. Я — отброс, сирота, у которой нет ничего, кроме пары друзей. По логике, мы должны были стать врагами. Но он выбрал меня. Не ради помощи, не ради жалости — ради того, чтобы я стала его пленницей.

Я должна была его ненавидеть. Но оказалось, что в тёмном поместье я нашла не только страх, но и истину.

Содержание

Пролог	4
Эвелин Флэтчер	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кая Линд

Экслибрис: Сад потерянных надежд

Пролог

Эвелин Флэтчер

Прогуливаясь по летнему саду, невольно задумываешься о том, как прекрасен каждый цветок, что растет в нем. Какие-то открывают свою красоту миру раньше, какие-то позже. Но все мы знаем, что однажды настанет день, когда сад наполнится разноцветными огоньками.

“Печально, что мы не замечаем красоты в людях, так же, как и в цветах.”, – мысль появилась в голове столь внезапно, что я даже замерла. – *“Совсем скоро проснутся рабчие.”*

Беспокойство разлилось внутри — воспитанницам пансиона не разрешалось покидать свои комнаты раньше шести утра, а тем более гулять в одиночестве на территории рядом с корпусом для юношей. И из-за того, что я за раз нарушила сразу два правила — я рисковала нарваться на наказание.

Возвращаться в комнату никогда не составляло особого труда. Моя комната располагалась на первом этаже, рядом с розарием, а к окну предусмотрительно был приставлен небольшой ящик, с помощью которого я всегда забиралась внутрь. За годы таких вылазок, я уже привыкла и это уже не занимало много времени и сил. А моя соседка и вовсе перестала обращать внимание на то, что я гуляю по ночам и даже не просыпалась при моем возвращении.

Наши два пансиона отличались от многих других в Англии своим режимом: у нас не существовало тирании, ученики всегда могли выбирать какие предметы изучать и главным плюсом я всегда считала поздний подъем.

В комнате царил полумрак и было достаточно прохладно благодаря окну, которое было распахнуто из-за сильного ветра. Скинув с себя плащ и спрятав его под кровать, чтобы его никто не заметил, я легла в постель и решила насладиться оставшейся парой часов сна.

В этом пансионе многое сходило ученикам с рук. Поэтому, когда меня обнаружили гуляющей по территории пансиона, просто вернули в комнату и утром провели беседу на тему того, как важен сон и как опасно находиться одной за пределами стен. При этом некоторые девушки себе позволяли намного больше, но их даже не ругали за вечера, проведенные в компании с алкоголем или разговоры с юношами наедине.

Преподаватели всегда оставались равнодушны к выход-

кам лишь потому, что родители учеников были богаты и желали одного: чтобы их дети обучились науке и самоконтролю. Тем же, чьи родители не были одарены богатством, или и вовсе погибли, приходилось труднее: учителя спрашивали с них больше на уроках, их не приглашали на вылазки в город и на большинстве званых ужинов и балов, им приходилось помогать на кухне и прислуживать своим же товарищам.

Но все это не идет ни в какое сравнение с той тяжестью, которую испытывали воспитанницы, так и не сумевшие открыть в себе дар. При их появлении начинали шептаться и бросали косые взгляды, будто с ними что-то не так. С ними никто не хотел дружить, их сторонились, но у них было гораздо больше свободного времени: они изучали только науку, а в остальное время занимались чем хотели — помогали на кухне или присматривали за девочками, которые только поступили в пансион.

Я попала в пансион, когда мне исполнилось два года. Родственников, готовых взять надо мной опеку не оказалось. Зато за плечами осталось родовое поместье и небольшое состояние, которое станет моим, когда достигну совершеннолетия. И пока большинство сверстников раскрывали в себе дар и с каждым днем совершенствовались, я проводила время в библиотеке, изучая науку и читая романы, в надежде, что однажды и сама смогу стать кем-то большим, чем обычный человек.

Глава 1

Мне казалось, что прошла всего секунда с момента, как я легла в постель, до того, как догорела свеча, и гвоздь упал на подставку, издав металлический лязг.

Стоило приподняться на локтях, как головная боль тут же отозвалась неприятной пульсацией в висках.

"Кажется этот день будет тянуться очень долго", – эта мысль не придавала уверенности, а наоборот топила меня в пучине размышлений и желания остаться в кровати. – *"Пожалуйста, пусть он не обернется хотя бы очередной катастрофой"*.

– Уже проснулась? — спросила соседка, встав с кровати. — Во сколько вернулась на этот раз?

– Тогда и половина свечи не успела прогореть. Одной гулять не так весело, хотя и есть возможность закрепить на практике знания по ботанике, — я потянулась на кровати и неохотно отбросила одеяло в сторону, но так и не встала. — В этот раз было как-то слишком тихо, будто одна я решила нарушить правила.

– Многие принимали участие в ночном ритуале. Еще одна девочка открыла в себе дар — они посвящали ее, — достав платье из шкафа, Бернадетте положила его на кровать и направилась ко мне. — Эви, вставай. Если к нам зайдет Мисс Бернсон, а мы не будем готовы — жди беды. Не думаю, что

ты захочешь на час дольше засидеться в ее классе или библиотеке.

— Я и так практически все свободное время провожу в библиотеке, так что и не замечу, как оно пройдет.

Поднявшись с кровати, я убрала из-под нее плащ и достала белое платье с голубой лентой, которое должны были носить все девушки, проживающие в пансионе. Преподаватели долго думали, как разделить людей с даром и без, и решили использовать ленты для дам и жилеты для юношей. Красные — для тех, у кого есть дар, голубые — для тех, у кого его нет. Не сильно бросается в глаза, но внутри пансиона всем понятно, кто есть кто.

Я подошла к подруге и, поправив ее корсет, туго зашнуровала его. Многие девушки, обладавшие даром, часто переделывали одежду под себя для большего комфорта. Другим же приходилось осваивать навыки шитья, что приводило их в уныние. Я же, наоборот, всегда находила в этом своего рода успокоение и готова была сидеть по несколько часов в окружении тканей, чтобы сотворить нечто новое. Хотя у меня и не было дара, но творила руками я искуснее, чем некоторые магией.

Помогая временами в мастерской, я заслужила доверие преподавателя и небольшие подарки в виде отрезков тканей, из которых делала себе новые платья, отдельно бодисы или элементы нижнего белья. Именно поэтому я решила сшить себе бюстье, а не корсет — чтобы не зависеть от других и

самой справляться со шнуровкой.

Когда со шнуровкой Бернадетты было покончено, я поправила свое бюстье и накинула сверху хлопковое платье, затянув его шелковыми лентами спереди. Расправив складки, я закрепила волосы на затылке с помощью гребня и двинулась ближе к выходу.

У нас первым будет ботаника? — уточнила Бернадетта, забирая книги с тумбы.

— Да, — кивнула я и открыла дверь. Перед входом стояла Мисс Бернсон, скрестив руки на груди, она, как и всегда, проверяла готовность учеников к началу занятий. — Доброе утро, мисс.

— Как хорошо, что вы уже готовы — одной проблемой меньше, — женщина сделала шаг в сторону, и пропустила нас вперед. — Не забудьте, что сегодня вы помогаете в саду после занятий.

— Конечно, Мисс.

Мы прошли в учебную комнату, где уже находились несколько дам с красными лентами. Они что-то бурно обсуждали, но заметив нас, сразу же притихли. Вскоре помещение заполнилось и другими воспитанниками. Кто-то повторял материал, кто-то переговариваться в своей группе.

Все затихли лишь когда в помещение зашла миссис Уильямс. Все знали, что не стоит раздражать эту женщину, иначе можно было нарваться на неприятности в виде отработок после занятий. Ей не было важно, к какому сословию отно-

сится девушка: она наказывала всех одинаково жестко и никто после отработок не желал вновь попадать под горячую руку преподавателя.

Это занятие ничем не отличалось от предыдущих: одаренные ученики смешивали с помощью магии растения, делая из них различные мази и настои, а те, кто не имел дара, глубже изучали теорию и ухаживали за растениями, чтобы в будущем собрать листья и соцветия.

Я настолько увлеченно переписывала теорию из учебника, что не сразу заметила, как мимо меня кто-то прошел и оставил записку. Обратила я на нее внимание лишь, когда Бернадетте толкнула меня в бок и указала на бумажку.

"Я надеюсь, что ты думаешь о чем-нибудь, кроме учебы и уже готовишься к предстоящему балу. Может ты бы хотела составить мне компанию?"

Навечно твой друг Т.В.

P.S. Я зарезервировал одну ткань у миссис Линд. Помню, что ты больше любишь шить все сама."

Я перевела взгляд на Томаса, который все это время следил за моей реакцией, и прошептала: *"Спасибо."*

После того как на одном из общих собраний директор объявила о предстоящем бале, который должен был состояться через месяц, эта тема стала главной для обсуждения всех обитателей пансиона. Такие большие мероприятия были редкостью, а также хорошей возможностью встретиться с родственниками или вовсе найти себе вторую половинку.

Ученики сразу начали писать семьям с просьбой заказать новое платье, а сироты в свободное время приходили в мастерскую и самостоятельно шили костюмы из простых тканей.

Я долго думала, что хотела бы сшить в этот раз. Все предыдущие балы заканчивались одинаково: утомившись от общения, я незаметно покидала зал, и просто уходила к озеру или запиралась в своей комнате.

Но этот бал должен стать особенным — меня официально пригласил кавалер, а значит нужно выглядеть соответствующе. Да и сбежать на этот раз, просто не получилось бы. К тому же я понимала, что приедут родители Тома, и хотела создать совершенное платье, чтобы не упасть в их глазах.

Я проводила в мастерской не один час каждый день, уточняя у миссис Линд, как лучше поступить с той или иной деталью. И только когда эскиз был полностью готов, женщина показала ткань, которую подготовил Том.

Тонкий батист плавно струился по рукам, пока наставница отмеряла необходимую длину. Я замерла в предвкушении скорого начала работы. Полупрозрачная ткань вовсе не пугала меня — наоборот, дарила новые просторы для полета фантазии.

Раскроив ткань, миссис Линд отправила меня отдыхать, так как время стремительно приближалось к комендантскому часу. Но, вернувшись, я поняла, что все равно не смогу уснуть, поэтому решила продолжить шитье, пока оно не

наскучит. Свеча за свечой прогорали, предзнаменуя столь быстрое течение времени. Ближе к утру, когда солнце уже начало подниматься над горизонтом, я почти закончила работу с подкладом и решила дать себе отдохнуть. Времени до мероприятия оставалось еще достаточно много и можно было не спешить.

Неделя проносилась за неделей. Ученики все свободное время старались посвящать подготовке к балу. И мы с Бернадеттой не отличались от них. Мы часто помогали друг другу по ночам корректировать костюмы и закончили работу достаточно быстро.

"До бала осталось всего несколько дней", – пронеслось у меня в мыслях. Но почему-то радости это совсем не принесло – внутри затрепетала тревога. Меня не покидало чувство, что должно случиться что-то плохое. – *"Интересно, почему Томас в этот раз решил позвать именно меня, а не девушку из высших классов?"*

Мысли завертелись в голове с новой силой, и как бы я не пыталась их отогнать, они возвращались вновь, мешая уснуть. Ближе к трем часам ночи Бернадетта начала ворочаться в постели. Сначала я не обратила на это внимания, думая, что ей просто снится что-то неприятное. Но вместе с разрушенной тишиной и крупницы сна окончательно растворились в воздухе.

Я решила прогуляться по парку, чтобы хоть немного скоротать время до подъема. Накинув сверху редингот, я вылез-

ла в окно, как можно плотнее закрыв его за собой.

Все шло прекрасно: свежий воздух расслаблял мышцы и нервы, отгоняя все мысли как можно дальше. Ночное небо уносило в далекие миры, а сверчки сотворяли атмосферу таинственности. На природе мне вновь захотелось спать, поэтому я решила воспользоваться шансом и поспешила обратно в комнату.

Но когда я подошла к окну, заметила как Бернадетта, вылезает из него. Стоило ей повернуться, как я заметила панику в ее глазах.

— Эви, я так испугалась, когда очнулась, а тебя не увидела, — я заметила у подруги на руках небольшие царапины, которых раньше не было. — Я не хотела этого. Я не просила.

Ее руки начали трястись, ноги подкосились, и Бернадетта рухнула на землю, заливаясь слезами.

— Берна, я не понимаю, что произошло? — я присела рядом и положила руки на ее плечи, надеясь, что это хоть как-то поможет ей успокоиться. — Ты ведь знаешь, что можешь рассказать мне абсолютно все.

— Во мне пробудились силы, — эти слова были как гром среди ясного неба. Мы знали, что это означало: теперь нас расселят, и мы будем видаться крайне редко. — Я не понимала, что делаю, устроила в комнате погром, один из шкафов отлетел на твою кровать. Я боялась, что убила тебя.

— Тише, все хорошо. Меня там не было, — я не спеша гладила подругу по спине, надеясь успокоить ее. Но и у ме-

ня внутри что-то оборвалось. Наша жизнь больше не будет прежней. — Они, вероятно, услышали грохот и скоро придут к нам. Решай: ты остаешься в школе или сбегаешь?

Бернадетта лишь отрицательно покачала головой.

— Мисс Флэтчер, попрошу вас отправиться к миссис Линд. Думаю, вы не будете против провести там остаток ночи, — мисс Бернсон стояла с идеально ровной спиной и укоризненно смотрела на девушек, нарушивших ночной покой. — Уверена, с утра она сможет сотворить что-то простенькое для вас.

— Прошу вас, позвольте мне побыть еще какое-то время с подругой, — Бернадетта вцепилась мертвой хваткой в мое плечо, и оно отозвалось тупой болью

— Вы знаете правила, — сложившаяся ситуация утомляла женщину. — С этого момента ваши встречи больше невозможны — вы относитесь к разным классам, поэтому будете жить в разных общежитиях и будете пересекаться лишь на занятиях.

К Бернадетте подошли двое молодых ведьмаков и аккуратно помогли ей подняться. Девушку повели в сторону домов для красных, но увидев, что я так и не сдвинулась с места, мисс Бернсон взяла меня за локоть и начала тащить за собой.

— Не стоит испытывать мое терпение, — она метнула пару искр из глаз в мою сторону. — Вы же не хотите получить несколько дополнительных отработок?

Я решила подчиниться. Я понимала, что ничего не могла сделать в данной ситуации. Я была обычным человеком без влиятельной семьи за спиной, чтобы мое слово хоть что-то да значило. На завтрак не пошла из принципа. Я просто не могла увидеть Бернадетту в одежде красных или в компании тех, что так часто презирали нас, считая «низшим сортом».

Глава 2

Приютившись на лавочке у озера, я погрузилась в мысли, наблюдая за медленно проплывающими мимо утками. Все происходящее казалось мне затянувшейся плохой шуткой. Комната разрушена, и теперь меня поделят к кому-то другому. Но хуже будет, если комната окажется на втором или третьем этаже – тогда о ночных прогулках можно будет забыть.

– Я присяду? – Томас остановился в метре от меня и протянул небольшой сверток, обмотанный тканью. – Тебя не было на завтраке, поэтому я решил стащить бутерброд и яблоко.

– Конечно, – я собрала разлетевшиеся полы юбки, чтобы другу досталось больше места на скамейке.

Мы сидели молча, а немой вопрос витал неподалеку. Никто не решался начать говорить. Для нас обоих это была болезненная тема. Хоть мы и радовались, что малышка Берт больше не будет подвергаться нападкам со стороны девушек с даром, но мы оба понимали: моя жизнь скоро окрасится в более темные оттенки. Нападки со стороны старших девушек и так в последнее время участились и стали более агрессивными, так теперь еще и большую часть времени я буду одна.

Том уже морально настроился, что будет больше време-

ни находиться рядом со мной и помогать всем, чем только сможет. Мне же оставалось только продумать план, как избавиться от назойливых преподавателей, многие из которых каждый день будут напоминать нам про различие в классах и про то, что нельзя много общаться.

– О чем думаешь? – мой голос звучал непривычно тихо, но я заметила, что и Томас погрузился в размышления, которые терзают его.

– Да так. О том, что старые ведьмы разозлятся, узнав, что мы снова нарушаем правила, – парень облокотился на спинку лавочки и приобнял меня за плечи. – Ты только представь лицо Бернсон, когда она прочтет финальный список пар, а там будем мы.

Том начал активно жестикулировать, а после поудобнее пристроился на лавочке и вмиг сделал серьезное лицо.

– Да что эти детишки о себе возомнили! – его голос был непривычно высоким, почти писклявым, отчего мое настроение плавно начало улучшаться, а на лице появилась слабая улыбка. – Я им такую взбучку устрою! Они у меня еще попляшут.

– Да-да, именно так и скажет, – меня рассмешила его сценка, и на душе стало чуть легче. – Спасибо, что ты всегда рядом.

В глазах Тома буквально на мгновение мелькнул огонек, когда я коснулась его руки. Но он мгновенно одернул себя за ложные мысли, что пришли ему на ум. Я уже знала, о чем

он думает: мы друзья и не более.

В пансионе строго запрещено вступать в отношения – многим партии выбирают родители и дети не имеют права голоса. *“Вы слишком юны, чтобы быть избирательными и смотреть в будущее.”* – я слышала эти слова ни один раз. И если Том не прекращал верить, что вскоре что-то поменяется, я еще пару лет назад перестала бороться.

– Что ж, скоро начнутся занятия, а мне еще нужно успеть заглянуть в комнату, чтобы забрать книги, – парень встал с лавочки и слегка потянулся. – Надеюсь, ты готова к предстоящему балу? Хотя, зная тебя, готов поспорить, что ты уже закончила свое платье и успела даже помочь другим.

Он в последний момент успел остановить себя, чтобы не сказать *“помогла Бернадетте”*, ведь боялся, что это вернет меня к недавним мыслям.

Но я и не забывала о подруге, просто не подавала вида, что все происходящее хоть как-то задевает меня. Мы попрощались с Томом. Он ушел, а я развернула сверток и позавтракала.

Теперь все мои вещи находились в швейной мастерской. Я заглянула туда на пару минут, чтобы забрать свои книги, перья и чернила. Благо никого там не было. Не было и Бернадетты на занятиях.

“Я не увижу ее еще как минимум неделю”, – мысли снова начали спутываться в большой комок отчаяния и тревоги. Мне хотелось сбежать от всего безумия, что творилось в по-

следнее время, но у меня был лишь один выход – сжать зубы и идти вперед, несмотря ни на что. Всегда приходилось так делать.

После занятий я решила отвлечься чтением книг. Уходить из этого мира на пару часов было одним из моих любимых занятий, которое вот уже несколько лет спасало меня от безумия. Вот и сейчас, пристроившись на одном из подоконников в библиотеке, я раскрыла на коленях старый том романа и уже хотела с головой погрузиться в историю, как услышала приближающиеся шаги.

Внутри все сжалось от напряжения. Поздним вечером в библиотеку обычно заглядывали либо преподаватели, либо такие одиночки, которые не смогли найти более интересного времяпрепровождения в кругу друзей. Сегодня же, кроме меня, здесь была еще одна девушка, которая, выбрав книгу, ушла. Что-то внутри подсказывало мне, что дело неладно. Посетителей оказалось довольно много для вечернего посещения: по перешептываниям я насчитала как минимум три девушки.

Мне не пришлось долго размышлять над тем, кто же это и что они будут делать, ведь через несколько секунд из-за прохода появились три дамы. Обнаружив мое присутствие, они, с нескрываемой ухмылкой, словно хищники, направились в мою сторону.

Одна из них – с длинными темными волосами, вскинула правую руку вверх и вокруг них появилось силовое поле,

котороехватило и пару книжных стендов. Две другие девушки в это время подошли ближе ко мне. Одна из них была Миранда Линкольн – самая главная и противная заноза в моей жизни. Сколько бы раз девушка ни пыталась избавиться от меня разными способами, она всегда знала, что мне не покинуть пансион. Она была искусна в своих идеях, но вот воплощение их иногда хромало. Вот и сейчас, вальяжно подойдя, она выхватила из моих рук книгу.

– Малышка Эви, что же ты читаешь? Ах, любовный роман, как мило, – она покрутила книгу в руках и едко усмехнулась. – Как жаль, что никто и никогда не полюбит такую бездарность, как ты.

Миранда наклонилась, чтобы наши лица находились на одном уровне. Она нежно провела пальцами по моей щеке – я знала, что она хочет сделать, поэтому увернулась раньше, чем девушка успела схватить меня за подбородок. Некоторые вещи совсем не меняются. Вот и Миранда никогда не изменяла своих действий. Вначале она всегда старалась казаться милой девушкой, втереться в доверие, подождать, пока человек расслабится, а после нанести первый удар.

– До нас дошел слух, что Томас Вуд позвал такую неудачницу на бал, – Миранда скривила лицо, будто откусила половину лимона. – Вот только ни у одной из нас в голове никак не укладывается, чем же ты заслужила его внимание.

– Может, из-за того, что у вас в голове нет ни одной извилины, он и предпочитает общаться с другими людьми? Даже

если они не относятся к красным, – я надеялась, что успею проскочить к выходу, пока купол не опустился до пола.

Но Оливия Джонсон, что до этого стояла в стороне, оказалась проворнее и преградила мне путь. Если бы у меня в запасе были еще несколько секунд, я бы явно успела сбежать от них. Но теперь пути для отступления больше не было. Оставалась лишь одна надежда – что кто-то обнаружит иллюзию Люсинды и вызовет помощь. Но до этого момента мне нужно было еще как-то продержаться.

В глазах девушек начал разгораться огонь. Им явно не понравилось, что кто-то пошел против них и не начал строить из себя жертву, умоляя, чтобы их не обижали.

Окно распахнулось от резкого потока воздуха, что послала Миранда, и вскоре я почувствовала, что ее тело окутывают путы, наложенные Оливией. Они медленно обвивали ее тело, не давая и возможности пошевелиться.

– Вы ведь потом пожалеете о том, что сделали, – я чувствовала, как ноги отрываются от земли и мое тело направляют в сторону открытого окна.

– Никто и не узнает, что это сделали мы, – улыбка на лице Миранды стала еще шире, она никогда не скрывала своего превосходства. – А даже если и возникнут вопросы, мы скажем, что ты настолько была расстроена переходом подруги, что сама выпрыгнула в окно. Возможно, Бернадетте и Томас и будут грустить о том, что ты разбилась. Вот только тогда осуществиться мой план и уже никто не сможет вставить

между нами.

– Ты оказалась еще глупее, чем я думала, – сложившаяся ситуация начала раздражать меня. Мало того, что меня отвлекли от чтения, так еще и упрекали из-за дружбы с Томом. – Если ты так хочешь завоевать его внимание, прекрати вести себя как сумасшедшая. Если не поменяешься, ты никому так и не понравишься. А убив меня, ты не сможешь вечно скрывать правду, однажды она окажется снаружи, и тогда Томас начнет презирать тебя. Он никогда даже и не посмотрит в твою сторону.

Мое опутанное тело уже парило за окном. Однако я заметила пару преподавателей, что патрулировали территорию пансиона. Они заметили меня и уже бежали в сторону библиотеки.

“Девочки оказались глупее, чем я предполагала. Они даже не удосужились проверить, может ли Люсинда создавать иллюзии сквозь стены”, – я усмехнулась из-за всей сложившейся ситуации и перестала сопротивляться.

Один преподаватель уже взбежал по лестнице, а второй остался внизу, начиная плести заклинание, которое смогло бы незаметно перехватить меня из пут и безопасно опустить на землю.

– Юные дамы, что вы себе позволяете? – по голосу я поняла, что в библиотеку вошла миссис Коллинз.

Они вместе с мужем были преподавателями по самообороне. На общих занятиях ученики познавали технику руко-

пашного боя либо же использование оружия – учебного, конечно же. А на занятиях красных – боевую магию.

– Не бойтесь, что после такой выходки, директор поднимет вопрос о вашем отчислении? Это нарушение всех допустимых правил. Одно дело простить вам ночные променады и небольшие выходки, но сейчас вы напрямую угрожаете жизни воспитанницы пансиона. Ее жизнь так же ценна, как и ваши.

Вот только этим девушкам никто не был указом. И все это знали. Миранда сделала вид, что решила ответить преподавательнице, но у нее пересохло в горле, и она прокашлялась. Оливия поняла призыв к действию и резко убрала чары, что держали меня в воздухе.

Дыхание перехватило от резкого полета вниз. Юбки пу- тались в ногах, и из-за этого я начала теряться в пространстве, не понимая, где находится земля, а где небо. Я полностью перевернулась в воздухе и зависла, пойманная заклинанием мистера Коллинза. Это заклинание было похоже на мягкую перину, которой только что набили постельное белье. После того как меня мягко опустили на землю, я поблагодарила учителя за спасение.

– Боюсь, что моей жене может понадобиться помощь, – он поправил жилет, время от времени поглядывая в сторону окна. – Мы послали весточку в преподавательскую сразу, как увидели происходящее, так что кто-то точно тебя встретит. Направляйся в главное здание, а там и мы вскоре подоспеем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.